

RU

Отражение профессиональных установок языковой личности в образе пожарного в сказке И. В. Зартайской «Весёлый пожарный»

Бондаренко Е. Н.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению профессиональных установок языковой личности пожарного на примере образа пожарного в сказке И. В. Зартайской «Весёлый пожарный». Научная новизна исследования обусловлена тем, что ранее профессиональные установки в структуре языковой личности пожарного не изучались: впервые было установлено, что языковая модель пожарного реализует себя в стереотипах, связанных с понятиями «серьёзность» и «мужественность», а также обозначены особенности речевой деятельности профессионала, соответствующие данным категориям. При этом для исследования использовался художественный текст, в то время как ранее языковая личность пожарного изучалась только в рамках делового общения. Отсюда целью работы было выявление профессиональных установок пожарного в его речевом взаимодействии. Результатом исследования образа пожарного в сказке И. В. Зартайской «Весёлый пожарный» стало обнаружение профессиональных установок, связанных с понятиями «серьёзность» и «мужественность», исключая речевое поведение в форме поддразнивания, исполнения юмористических песен, шуток, улыбок и т. п., а также подразумевающимися использованием речевых средств и приёмов, обуславливающих успешное разрешение экстремальной ситуации, например эмпатического слушания, контактоустанавливающего диалога, спокойного тона голоса и др. Таким образом, представленные в произведении речевые характеристики главного героя отражают профессиональные установки языковой личности пожарного, соотносящиеся с категориями «серьёзность» (речевое поведение «человека в форме» не допускает экспрессии развлечения, комизма и демонстрации остроумия, поскольку концепт СЕРЬЁЗНОСТЬ обозначает нравственный критерий, мерилom которого выступают чувство меры и отсутствие каких-либо игровых форм речевого поведения) и «мужественность» (речевая деятельность пожарного определяется умениями верно интерпретировать информацию и разрешать конфликты в чрезвычайной ситуации, использовать речевые тактики поддержки, а также навыками владения голосом и чёткого звукопроизношения).

EN

Reflection of the professional attitudes of a linguistic personality in the image of a firefighter in the children's tale “The Cheerful Firefighter” by I. V. Zartayskaya

Bondarenko E. N.

Abstract. The paper considers the professional attitudes of a firefighter's linguistic personality using the example of the image of a firefighter in the children's tale “The Cheerful Firefighter” by I. V. Zartayskaya. The scientific novelty of the study lies in the fact that professional attitudes in the structure of a firefighter's linguistic personality have not been examined before: the paper is the first to discover that the linguistic model of a firefighter realises itself in stereotypes associated with the notions of “seriousness” and “bravery” and to outline the features of a professional's speech activity corresponding to these categories. At the same time, a literary text was used for the study, while the linguistic personality of a firefighter was investigated previously only within the framework of business communication. Hence, the paper aims to identify the professional attitudes of a firefighter in speech interaction. As a result, the examination of a firefighter's image in I. V. Zartayskaya's children's tale “The Cheerful Firefighter” led to the discovery of professional attitudes associated with the notions of “seriousness” and “bravery”, which exclude speech behaviour in the form of teasing, performing humorous songs, joking, smiling, etc., as well as imply the use of speech means and techniques that determine the successful resolution of an extreme situation, e.g., empathic listening, contact-establishing dialogue, calm tone of voice, etc. Thus, the speech characteristics of the protagonist

presented in the work reflect the professional attitudes of a firefighter's linguistic personality correlating with the categories of "seriousness" (the speech behaviour of a "person in uniform" does not allow for the expression of entertainment, comedy and demonstration of wit, since the SERIOUSNESS concept denotes a moral criterion the measure of which is a sense of proportion and the absence of any playful forms of speech behaviour) and "bravery" (the speech activity of a firefighter is determined by the ability to correctly interpret information and resolve conflicts in an emergency situation, use speech support tactics, as well as voice skills and clear sound pronunciation).

Введение

Антропоцентричное направление в современной науке повлекло за собой рассмотрение человека в различных сферах его бытия. Не исключением стал и язык, который сегодня исследуется не сам по себе, а как результат деятельности человека. Отсюда большое внимание уделяется изучению языковой личности, чьи особенности обуславливаются её профессиональным взаимодействием. Коммуникативная модель человека различается не только по присущим ему уровням речевой культуры, но и по свойственным его профессиональному общению категориям. Это порождает актуальность изучения языковой личности пожарного, поскольку, во-первых, рассмотрение профессиональной языковой личности пожарного способствует развитию лингвоперсоналогии как науки о человеке «говорящем», «речевом», «коммуникативном» и т. п., нуждающейся в уточнении своего терминологического аппарата и обобщающих исследованиях различных типов языковой личности; во-вторых, изучение особенностей коммуникации специалистов пожарной охраны связано с проблемой формирования их имиджа, который направлен на достижение профессиональной языковой личностью своих коммуникативных целей (эффективное общение в сфере профилактики пожаров, в условиях чрезвычайной ситуации, обусловленное применяемыми речевыми стратегиями и тактиками); в-третьих, подобные исследования востребованы в авторской экспертизе, идентификации автора речевого произведения по характеристикам существующих языковых моделей личности.

Задачи исследования состоят в следующем: во-первых, проанализировать представленные в художественном произведении проявления языковой личности пожарного; во-вторых, определить наличие в них речевых средств, отражающих профессиональные установки специалиста; в-третьих, обосновать реализацию профессиональных установок языковой личности пожарного на примере конкретного языкового материала.

Разрешение названных задач осуществляется с помощью ряда методов: выявление и описание языковых единиц, а также лингвокультурных концептов, их последующий семантический анализ; дискурс-анализ художественного текста, повествующего о деятельности пожарных и отражающего их речевую практику; интертекстуальный анализ речевых фрагментов произведения, нацеленный на выявление значения цитат и прецедентных ситуаций.

Материалом исследования выступает сказка И. В. Зартайской «Весёлый пожарный» (Зартайская И. В. Весёлый пожарный: сказка. М.: Нигма, 2019 (далее в тексте будут указываться только страницы данного издания)). В качестве справочных материалов использовались следующие лексикографические источники: Русский ассоциативный словарь. <http://thesaurus.ru/dict/>; Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. 1981-1984. <https://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=240>. Кроме того, учитывались данные Викисловаря (Русский вики-словарь. <https://ru.wiktionary.org/>), корректность использования которого обусловлена мобильностью фиксации в нём новых слов и значений (Ван Яньбин, 2018, с. 77).

Теоретической базой работы являются труды Ю. Н. Караулова (2014), В. И. Карасика (2002), М. Н. Пановой (2004), определяющие понятия «языковая личность», «структура языковой личности», «профессиональные установки», актуализирующие проблемы личностных характеристик в языке как со стороны национальной, так и социальной, профессиональной сфер бытия человека. При этом языковое представление личности подразумевает мировоззренческие, ценностные, ситуативные, а также профессиональные доминанты речевого поведения. Кроме того, для рассмотрения профессиональной направленности речевой деятельности личности использовались работы Ю. П. Ненько (2013), Н. И. Буяновской, Н. Г. Шукиной (2020), Е. В. Лопановой (2019), К. М. Волковой, А. А. Обрезкова (2016), Е. В. Мочелевской (2013), Е. В. Гришиной, В. В. Шевелевой (2017), в которых описываются проблемы развития коммуникативной компетенции будущего специалиста пожарной охраны и проводится анализ лексики профессионального подъязыка.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать полученные данные при преподавании филологических дисциплин как у обучающихся по профильным лингвистическим, так и по профильным пожарно-техническим специальностям, например в ходе изучения курсов «Русская языковая личность», «Профессионально ориентированная риторика», «Русский язык и культура речи».

Обсуждение и результаты

Один из аспектов описания языковой личности подразумевает рассмотрение системы профессиональных установок, которые выражаются в особенностях создания текстов и их содержании (Караулов, 2014, с. 43; Панова, 2004, с. 129). В этом отношении большую значимость приобретает исследование художественного дискурса, поскольку в нём представлены не только речевые характеристики личности как участника какого-либо

вида коммуникации, но и обозначены её ценности, убеждения, чувства и т. п. (Самарская, Мартиросьян, 2012). Иными словами, в художественном дискурсе отражается одновременно и речевое поведение языковой личности, и её социальные, профессиональные, индивидуально-психологические свойства, коммуникативно-ролевые отношения (Нормуродова, 2015, с. 12-13). Следовательно, в художественном дискурсе находят своё отражение профессиональные установки языковой личности, под которыми подразумеваются мотивационно-смысловые структуры, включающие профессиональные представления и готовность действовать в соответствии с ними (Еремина, 2008, с. 143), что в контексте лингвистического осмысления проявляется в языковых единицах, обозначающих поведение людей, и в самом речевом поведении (Карасик, 2002, с. 5). Стоит также отметить, что ранее языковая личность пожарного рассматривалась, как правило, в рамках профессионального дискурса, реализующегося в деловом общении посредством различного рода документов (Ненько, 2013). При этом приоритет исследований состоял в актуализации понятий «коммуникативная культура», «коммуникативная компетентность», «грамотность» (Буяновская, Шукина, 2020); «лексическая культура» (Лопанова, 2019); «коммуникативная компетенция» (Волкова, Обрезков, 2016); «профессионально маркированная лексика», «профессиональный подязык» (Мочелевская, 2013); «речевое общение пожарно-спасательного социума» (Гришина, Шевелева, 2017), то есть проблема языковой личности пожарного рассматривалась в ключе совершенствования существующей лингвистической модели, что также связывается с вопросом наличия ожиданий в плане речевого поведения специалистов пожарной охраны. Это позволяет рассмотреть языковую личность пожарного на материале художественного произведения, опираясь на существующие в науке подходы к исследованию лингвистической модели специалиста пожарной охраны.

Сказка И. В. Зартайской «Весёлый пожарный» связывается с подобными установками, определяющими речевое поведение языковой личности в профессиональной сфере. Уже само название художественного произведения указывает на коммуникативное взаимодействие героя с окружающим миром при помощи средств выражения эмоционального состояния радости. Прилагательное «весёлый» в современном русском языке обозначает человека или явление, которые наполнены «весельем, жизнерадостностью» (Словарь русского языка, 1981-1984), «настроены радостно» и «склонны к смеху» (Русский викисловарь). В русской языковой картине мира слово «весёлый» связывается с концептом ВЕСЕЛЬЕ, определяющим манеру поведения, выражающую беззаботно-радостное настроение, сопровождающееся оживлением, забавами, шутками и смехом (Новицкая, 2011, с. 205), при этом на метафизическом уровне речь идёт о возможности человека подняться над трудностями и горестями повседневности. Веселье, подобно карнавалу, выступает формой противостояния тяжёлым каждодневным заботам, несправедливости, а также является выражением свободы и отстоит от безделья и праздности (Франчук, 2011).

Из этого следует, что понятие «веселье» связывается с состоянием отдыха, перерыва в работе. Характерно, что в «Русском ассоциативном словаре» запрос на стимул «весёлый» отмечает реакции «клоун» (частота – 16), «поэт» (частота – 1), а запрос на реакцию «весёлый» отмечает стимулы «клоун» (частота – 4), «комик» (частота – 4), «артист» (частота – 1), «Никулин» (частота – 1), где все выделенные слова относятся к профессиям, связанным со сферой досуга и развлечений. Отдельно стоит отметить стимул «доктор» (частота – 2) и фирменное наименование бренда молочных продуктов «Весёлый молочник», когда номинация определяет род деятельности, исключая занятия в индустрии развлечений. Подобная единичность примеров отражает соотношение прилагательного «весёлый» с обозначением занятости человека в сфере досуга и отдыха, что никак не коррелирует с понятием «пожарный».

Напротив, коммуникативная позиция «человека в форме» сродни ролевой характеристике армейского офицера, чья речевая деятельность обусловлена приказами, распоряжениями, исполнением воинских обязанностей (Карасик, 2002, с. 31-32), что подразумевает нерасположенность к веселью и выражению радости, то есть серьёзность. Таким образом, речь идёт о демонстрации образа «серьёзного» «Я», когда имидж государственного служащего характеризуется языковыми единицами, отражающими семантику «строгости», «деловитости», «глубокомысленности», «вдумчивости», «сосредоточенности», «основательности», «солидности». По сути, само понятие «весёлый» является противоположным обозначенным лексическим маркерам, что в наименовании сказки И. В. Зартайской создаёт оксюморон, который заключается в несовпадении ожидаемого речевого поведения личности с реально существующим. Наличие подобного стереотипа «серьёзности» свидетельствует о существовании профессиональной установки на «серьёзность». Именно несоответствие этой установке в речевом поведении героя сказки и становится коллизией художественного произведения: то, что пожарный «был таким удивительно весёлым» (с. 5), начало восприниматься его коллегами как проявление профессиональной непригодности.

При этом подчёркивается антагонизм остальных пожарных по отношению к главному герою: его коллеги описываются как «очень серьёзные» и «хмурые» (с. 6) – автор прибегает к актуализации профессиональной установки личности посредством слова «очень», определяющего значение высокой степени проявления признака, его выхода за пределы «нормы» (Цзинь Лянь, 2021, с. 184); и слова «хмурый», наделённого семантикой демонстрации суровости, угрюмости, озабоченности (Словарь русского языка, 1981-1984).

Мрачный вид подкрепляется философствованиями персонажей на тему, что «их работа *слишком* опасна и трудна (здесь и далее – курсив автора статьи. – Е. Б.)» (с. 5), где характеристика службы отсылает к прецедентному высказыванию «Наша служба и опасна, и трудна...» из песни «Незримый бой» (кинофильм «Следствие ведут знатоки»), данная фраза употребляется как маркер деятельности, отличающейся высокой степенью ответственности и риска, демонстрирующей необычайные моральные качества личности (Беглова, 2022, с. 121),

готовой пожертвовать жизнью ради исполнения своих обязанностей (Афанасьев, 2016, с. 15). В сказке И. В. Зартайской происходит трансформация прецедентного высказывания: в нём не просто заменяется компонент («семантическая трансформация на основе синонимии» (Высоцкая, Перфильева, 2010, с. 124) – слово «служба» заменяется словом «работа»), а частично утрачивается первоначальный смысл и возникает новое значение (высказывание распространяется с помощью конкретизатора (Высоцкая, Перфильева, 2010, с. 124) – автор добавляет слово «слишком», указывающее на избыточность проявления признака), что приводит к актуализации семантики «весомости». Сопровождение же фразы риторическим восклицанием «Здесь нет места веселью!» (с. 6) выступает оценочной характеристикой профессионального поведения, отражающей неуместность радости в ситуации риска. Так на первый план выходит концепт СЕРЬЁЗНОСТЬ, связанный с проблемой «морали», где критерием нравственности становится ограничительное чувство меры, исключение каких-либо игровых форм поведения (Соломатин, 2012, с. 66-67). Об этом свидетельствует и аннотация к книге, где оппозиция к «весёлому» обозначается номинацией «серьёзный»: «Какой бы серьёзной ни была эта профессия – ведь с огнём шутки плохи...» (с. 32), – что определяет «серьёзное» поведение как требующее внимательности, осмотрительности, не допускающих тональности развлечения (фразеологизм «шутки плохи», маркирующий значение возможных неприятностей, очерчивает грани сферы комического в профильном дискурсе – экстремальная ситуация не соотносится с категорией смешного, неуместное использование юмора может привести к конфронтации и физической агрессии (Джелиева, Бьдтаева, 2021); в случае с огнём и спасением жизни человека неуместная шутка или легкомысленное отношение могут повлечь за собой фатальный исход).

Герой И. В. Зартайской, напротив, выбирает для коммуникации такие формы взаимодействия, которые направлены на расслабление собеседника, отвлечение его от «насуточных» вопросов. Так, он неоднократно прибегает к речевой тактике «передразнивания»: «Весёлый пожарный... дружески *поддразнивал*, копируя... угрюмое выражение лица» (с. 6); «Каждый раз, заслышав тревогу, весёлый пожарный *гудел ей в унисон*» (с. 8); «После его ухода... никто не будет... стараться *перекричать* сирену» (с. 16). Как правило, передразнивание связывается с поруганием и выступает формой выплёскивания негативных эмоций в конфликтной ситуации: речь идёт о выражении вербальной агрессии путём пародирования неуместного, с точки зрения адресанта, поведения партнёра по общению (Чесноков, 2014). Однако в сказке передразнивание выполняет контактоустанавливающую и психотерапевтическую функции: герой не просто отзеркаливает феномены действительности (угрюмость коллег, привлекающие внимание сигналы сирены), а интерпретирует их как комичное, поскольку что «сделалось смешным, не может быть опасным» (жестоким и враждебным). Подобное речевое поведение выступает не чем иным, как шутковством, являющимся формой выражения философского смысла (Мелих, 2018), остроумной шалости, направленной на сообщение правды в «смягчающих» формулировках (Черноземова, 2019, с. 21). Весёлый пожарный не отрицает реальность и не издевается над ней, а приближает её к человеку и помогает принять как данность, что позволяет воздействовать на неё. Иными словами, герой сообщает о возможности выхода из экстремальной ситуации и смещает фокус внимания на способы борьбы с фатальными событиями – в данном случае смех устраняет мешающую работать тревожность, помогает спасать людей, выглядеть мужественным (коллеги весёлого пожарного отмечают, что без него сирена «звучала особенно тревожно» (с. 16)). Здесь также обращает на себя внимание невербальная составляющая речевого поведения весёлого пожарного, подразумевающая навыки владения голосом, точного звуковоспроизведения, что в совокупности с проявлением мужественности определяет коммуникативные умения, связанные с интерпретацией информации, разрешением конфликтов, быстрым установлением контактов и квалифицируемые как характеристики языковой личности пожарного (Кравцов, Хлоповских, 2015, с. 210; Лопатченко, 2007, с. 197).

Другая форма речевого поведения весёлого пожарного проявляется в передаче собеседнику информации посредством исполнения юмористических песен и рассказывания забавных историй: «Весёлый пожарный тушил огонь, *напевая* при этом *зазорные песни*. И *рассказывал смешные истории*, вынося пострадавших из задымлённых квартир» (с. 11). Песней герой реагирует и на сообщение об увольнении: «Он... вышел из ворот, *напевая весёлую мелодию*» (с. 15), – а подражающие весёлому пожарному коллеги либо начинают петь, либо пытаются вспомнить забавные истории: «Один из пожарных поймал себя на том, что тушит пожар, *напевая песенку*, услышанную утром по радио» (с. 23); «И каждая из них [вынесенных из огня старушек] просила *рассказать* им что-нибудь *смешное*, чтобы не было так страшно. / Пожарные попытались вспомнить какую-нибудь *шутку* из тех, которые слышали от весёлого пожарного...» (с. 24). Песня и весёлая история не просто позволяют адресанту выразить экспрессию жизнеутверждения, а отражают реализацию магической функции языка, основывающейся на вере, что слово воздействует на явление (Киклевич, 2009, с. 7). «Задорные песни» и «шутки» весёлого пожарного – это не просто комические куплеты и анекдоты, вызывающие смеховой катарсис, связанный с переживанием постоянства всеобщего умиротворяющего закона (Свиридов, 2016, с. 40), и призванные устранить или уменьшить психологическое напряжение (Шустова, Карзенкова, 2022, с. 22), а противостоящее страху смерти заклинание. Песня и шутка не столько являются утешением или нравоучением, сколько контактоустанавливающей речевой формулой, доказывающей, что человек ещё живой, он определённо существует в мире «звуков», что нивелирует страх перед неизвестностью. Так мелодия жизни противопоставляет молчанию смерти: отсутствие диалога приводит к тишине, понятию, которое в русском языке сочетается с прилагательными «мёртвая», «могильная», «гробовая», сопряжёнными с семантикой «гибели», «умирания», «несуществования» (Мухаметов, 2012, с. 80). Именно поэтому весёлый пожарный предлагает реципиенту песню и шутку, забавную историю как источник витальности, мобилизующий отсутствие страха и умение подняться над экстремальной, пороговой ситуацией, желание спастись.

Когда же не хватает слов или их выражение невозможно в силу дистантного характера речевого взаимодействия, а также его временной организации (отсутствует временной ресурс для разговоров), герой прибегает к невербальным формам общения: то он хлопает кого-нибудь из коллег «по плечу» (с. 6); то подмигивает им, «стараясь подбодрить если не словом, то *взглядом*» (с. 8); то рисует на запотевшем стекле окна пожарной машины «смешные рожицы» (с. 9), то приветствует наблюдающих за едущей пожарной машиной прохожих: «...весёлый пожарный *махал рукой* и детям, и взрослым» (с. 9); то реагирует на известие об увольнении «широкой *улыбкой*» (с. 15). При этом подобных «спасительных» невербальных действий не хватает коллегам весёлого пожарного, например, вспоминая его «глупые рисунки», они все захотели «оставить на стекле отпечатки пальцев» (с. 18). Той же несловесной поддержки ожидает и социум: провожающие взглядом пожарный автомобиль прохожие отворачиваются, «увидев внутри угрюмые лица» (с. 21). Следовательно, невербальное поведение пожарного отражает всё ту же установку на «радость», «развлечение», что для экстремальной ситуации не типично. Жесты приободрения и открытости сочетаются здесь с «визуальными» текстами – изображением смешных рожиц на стекле, то есть диалог уже ведётся со всем общемировым пространством, пусть на локальном уровне (профессиональное сообщество и жители «одного города»). Контактные «реликвии» в виде смешных рожиц и демонстрация процесса, а также сам процесс их создания выступают инструментом физического и психологического раскрепощения человека, что сближает иконические образы весёлого пожарного с масками комедии дель арте, где комичное обнаруживается даже в очень серьёзном, юмор способствует отмежеванию от стрессовых событий (Чжэн Сюйцзюнь, 2020, с. 118).

Таким образом, герой сказки И. В. Зартайской демонстрирует нетипичную для представителя «серьёзной» профессии установку на веселье как на вербальном, так и невербальном уровне коммуникации. Подобное несоответствие определяет существующую в структуре языковой личности пожарного профессиональную установку на «серьёзность». Кроме того, речевое поведение весёлого пожарного демонстрирует и ещё одну установку языковой личности в профессиональной деятельности: даже не типичные для экстремальной ситуации поддразнивания, задорные песни, забавные истории, шутки, подмигивания, приветствия, улыбки и рисование рожиц на стекле направлены на спасение человека. Иными словами, вся речевая деятельность сопряжена с оказанием помощи, глобально – созданием жизни, «спасением» как метафизической категорией. В речевой практике это будет связываться с установкой на мужественность как положительное нравственное качество, характеризующееся стремлением к совершению подвига во имя ближнего, его моральной и физической поддержке. При этом коммуникативное выражение мужественности пожарного заключается в умении интерпретировать информацию, разрешать конфликты, быстро устанавливая контакт, проявлять эмпатию и владение навыками точного звукового оформления речи, что в полной мере демонстрирует герой И. В. Зартайской: он быстро реагирует на обстоятельства общения, легко нивелирует конфликты, весьма дружелюбен и контактен, умеет сопереживать и демонстрирует спокойствие, не повышая тон голоса, не переходя на крик, когда это не нужно.

Заключение

Изучение образа пожарного в сказке И. В. Зартайской «Весёлый пожарный» позволяет сформулировать ряд выводов. Герой произведения демонстрирует такие формы речевого поведения, которые являются одновременно типичными и нетипичными для профессиональной коммуникации в условиях чрезвычайной ситуации. В своём речевом поведении он использует речевые тактики поддержки, которые заключаются в передразнивании, исполнении юмористических песен, демонстрации улыбки и шутках. Однако подобная форма коммуникации определяется его коллегами как не свойственная специалистам пожарной охраны, поскольку она не способствует цели спасения человека: неуместное использование юмора в ситуации экстремальности может привести к конфронтации и агрессии какого-либо рода. Подобная интерпретация речевого поведения героя отражает наличие профессиональной установки, связанной с понятием «серьёзность», определяющим ограничительное чувство меры в игровых формах речевого поведения.

В то же время речевое поведение героя сказки И. В. Зартайской направлено на решение основных коммуникативных задач в условиях экстремальности, поскольку даже различного рода подмигивания, рисование рожиц на стекле, исполнение задорных песен и рассказывание весёлых историй имеют отношение к спасению человека. Всё, что использует весёлый пожарный в коммуникации, определяет эффективность взаимодействия, обусловленную психотерапевтическими функциями взаимодействия, сопряжёнными со снижением тревожности, устранением страха. Этот смех перед лицом опасности отражает стремление к подвигу, заключающееся в профессиональной установке, обозначающейся как «мужественность». Здесь на первый план выступают коммуникативные умения, связанные с верной интерпретацией информации, разрешением конфликтов, эмпатией, и навыки, проявляющиеся во владении голосом, точным звуковым оформлением речи.

Следовательно, языковая личность пожарного реализует себя в соответствии с профессиональными установками, которые получают отражение в художественном дискурсе, что прослеживается при описании представленных в сказке И. В. Зартайской образов пожарных. Их профессиональные установки связываются с понятиями «серьёзность» и «мужественность», определяющими речевое поведение специалиста ограничением категории смешного, комического, демонстрацией точности формулировок, правильности артикуляции и т. д. При этом коммуникативная позиция главного героя отражает одновременно нетипичность таких форм профессионального общения, как передразнивание, исполнение юмористических песен, шутки, улыбки и др., а также типичность использования речевых средств (точность формулировок и звукопроизношения), связанных с успешным разрешением экстремальной ситуации.

Дальнейшей перспективой исследования выступает рассмотрение профессиональных установок языковой личности пожарного в художественной литературе, публицистике и записях, фиксирующих существующую практику речи. Это позволит не только углубить содержание категорий «серьёзность» и «мужественность» в речевом портрете специалиста, но и обнаружить иные категории, отражающие профессиональные установки языковой личности пожарного.

Источники | References

1. Афанасьев А. Ю. Состояние безопасности органов предварительного расследования в отечественном законодательстве // Наука. Мысль: электронный юридический журнал. 2016. № 8-2. Т. 6.
2. Беглова Е. И. Крылатые слова, пословицы и фразеологизмы, отражающие сферу права, с позиций русской народной культуры // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 1.
3. Буяновская Н. И., Щукина Н. Г. Роль коммуникативной культуры как элемента профессиональной подготовки будущих сотрудников МЧС // Пожарная и техносферная безопасность: проблемы и пути совершенствования. 2020. № 3.
4. Ван Яньбин. Викисловарь как лексикографическое «Зеркало эпохи» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 1-1 (79).
5. Волкова К. М., Обрезков А. А. К вопросу о формировании языковой личности сотрудника ГПС МЧС России // Пожарная и аварийная безопасность: сб. мат. XI междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Году пожарной охраны. Иваново: Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2016.
6. Высоцкая И. В., Перфильева Е. Ю. Типология способов трансформации прецедентного текста в газетном заголовке // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История. Филология». 2010. № 6. Т. 9.
7. Гришина Е. В., Шевелева В. В. Структура и функции профессионального подязыка сотрудников системы МЧС // Иностранные языки и литература в международном образовательном пространстве: мат. VI междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2017.
8. Джелиева З. Т., Быдтаева Э. Л. Юмор как средство успешной коммуникации // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 4.
9. Еремина Н. Ю. Профессиональная установка как важнейшая составляющая профессионального становления педагога-психолога в процессе обучения в вузе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. № 6-1.
10. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Гнозис, 2002.
11. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛИБРОКОМ, 2014.
12. Киклевич А. К. Двенадцать функций языка // Мир русского слова. 2009. № 3.
13. Кравцов А. В., Хлоповских Ю. Г. Психологическая характеристика профессиональной деятельности сотрудника ГПС МЧС России // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2015. № 1-2.
14. Лопанова Е. В. Возможности применения инфокоммуникационных технологий для развития лексической культуры обучающихся в вузах МЧС России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Педагогика». 2019. № 3.
15. Лопатченко А. А. Коммуникативная компетентность личности современного пожарного // Вестник Башкирского университета. 2007. Т. 12. № 4.
16. Мелих Ю. Б. Шутовство как форма выражения философского смысла // Соловьёвские исследования. 2018. № 1.
17. Мочелевская Е. В. Системные параметры организации лексики в профессиональном подязыке пожарной охраны // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2013. № 29.
18. Мухаметов Д. Б. Молчание как компонент русской культуры // Вестник Нижегородского университета им. Н. А. Лобачевского. 2012. № 3.
19. Ненько Ю. П. Профессиональный дискурс будущего специалиста в области пожарной безопасности // Современная педагогика. 2013. № 8.
20. Новицкая А. С. Концепт веселья в творчестве Егора Летова // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2011. № 12.
21. Нормуродова Н. З. Художественный дискурс и языковая личность в свете актуальных лингвистических направлений: парадигмы знания, основные принципы и тенденции развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2015. № 2.
22. Панова М. Н. Языковая личность государственного служащего: опыт лингвометодического исследования: монография. М.: Изд-во РУДН, 2004.
23. Самарская Т. Б., Мартиросьян Е. Г. Художественный дискурс: специфика составляющих и особенности организации художественного текста // Сфера услуг: инновации и качество. 2012. № 10.
24. Свиридов С. В. Сатирические куплеты как литературный жанр // Сибирский филологический журнал. 2016. № 2.
25. Соломатин С. А. Игра и серьёзность: к проблеме пуэризма современной культуры // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2012. № 2.

26. Франчук О. В. Мешай дело с бездельем, проводи время с весельем (концепт «праздность» на материале исторических и лексикографических источников) // Проблемы истории, филологии и культуры. 2011. № 3.
27. Цзинь Лянь. Сопоставительный анализ наречия очень и 很 в русском и китайском языках // Litera. 2021. № 10.
28. Черноземова Е. Н. Шуты и шутство сквозь эпохи: социальный и эстетический аспекты // Наука и школа. 2019. № 4.
29. Чесноков И. И. Дискурсивная тактика поругания: косвенные формы объективации // Вопросы психолингвистики. 2014. № 7.
30. Чжэн Сюйцзюнь. Функции масок комедии dell'arte в опере Р. Леонкавалло «Паяцы» // Культурная жизнь Юга России. 2020. № 1.
31. Шустова С. В., Карзенкова Е. П. Шутки – в сторону: жанр анекдота как практика комического // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 2.

Информация об авторах | Author information

Бондаренко Елена Николаевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Академия Государственной противопожарной службы МЧС России, Moscow

Bondarenko Elena Nikolaevna¹, PhD

¹ Academy of the State Fire Service of MES of Russia

¹ naturphilosophy@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.08.2023; опубликовано online (published online): 29.09.2023.

Ключевые слова (keywords): языковая личность пожарного; профессиональные установки; linguistic personality of a firefighter; professional attitudes.